

Филологические науки

УДК 81-114.2

Р.Р. Басыров

В.Ю. Новикова

Басыров Руслан Рустэмович, студент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: super.boro-boro@yandex.ru

Новикова Валерия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gandzi@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «АБСУРД» В ЛИНГВИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В статье рассматривается проблема статуса понятия «абсурд» в языкознании и литературоведении. Изучается традиционная концепция противопоставления абсурда смыслу. Выдвинута гипотеза интерпретации абсурда с точки зрения лингвистики (как «пустого» знака, генерирующего смыслы по мере интерпретации его реципиентами) и литературоведения (как отсутствие связи между хронотопом текста и его сюжетом).

Ключевые слова: абсурд, смысл, лексическое значение слова, денотат, сигнификат, лингвистика, литературоведение.

R.R. Basyrov

V.Yu. Novikova

Basyrov Ruslan Rustemovich, student of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: super.boro-boro@yandex.ru

Novikova Valeriya Yuryevna, candidate of philological sciences, associate professor of Russian and foreign languages and literature department of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: gandzi@yandex.ru

THE «NONSENSE» CONCEPT IN LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

The article deals with the problem of concept of «nonsense» status in linguistics and literary studies. The traditional conception of opposing the nonsense to the meaning is studied. A hypothesis is put forward for the interpretation of nonsense from the linguistics' point of view (as an «empty» sign that generates meanings as its recipients interpret it) and literary studies (as a lack of connection between the chronotope of a text and its plot).

Key words: nonsense, meaning, lexical meaning of the word, denotation, signification, linguistics, literary studies.

У слова «абсурд» (от лат. *absurdus* – нелепый) существует много значений. Абсурдом принято называть то, что смехотворно, неразумно, необоснованно или несообразно чему-либо; то, что не имеет рационального или упорядоченного отношения к человеческой жизни, лишено закономерности. Словари толкуют этот термин следующим образом: совершенно или очевидно бессмысленный, нелогичный или неверный; противоречащий всякому разуму или здравому смыслу; смехотворно глупый или ложный. Но это объяснение понятия «абсурд», на наш взгляд,

недостаточно наукоемко. Трактовки этого понятия в разные времена чаще всего колебались в рамках философии, а точнее, онтологии и гносеологии, так как абсурд, очевидно, связан как с проблемой осмысления бытия, так и с проблемой отражения в языке человеческого знания путем интерпретации смысла объекта. Но может ли существовать «пустой» объект, полностью лишенный смысла? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к понятиям «семантика» и «смысл».

Семантика представляет собой совокупную информацию, существующую в языке в целом или в любой его единице (слове, грамматической форме слова, словосочетании, предложении) [1, с. 438]. Термин «семантика» часто не только в повседневном общении, но и в научных дискуссиях заменяют на понятие «смысл». Смысл можно считать многогранным понятием, в науке у этого слова до сих пор нет достаточно устойчивого определения, и даже на бытовом уровне у него существует много вариантов толкования. В академических энциклопедических изданиях не существует дефиниции термина «смысл». Нельзя также найти и общее истолкование «значения»: в словаре приведено лишь более узкое понятие – «лексическое значение слова», которое тем не менее в какой-то мере отражает аспекты истолкования более общего варианта. Лексическим значением слова мы можем назвать смысл языкового знака, то, что представляется, когда мы слышим о каком-то объекте; это «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении» [1, с. 261].

Лексическое значение слова сочетает в себе два элемента. Первый из них – денотат. Денотат включает все возможные конкретные «объекты действительности (вещи, свойства, отношения, ситуации, состояния, процессы, действия и т. д.), которые могут именоваться данной единицей» [1, с. 128–129].

Второй элемент – сигнификат – суть поясняемого предмета, понятийное содержание языкового знака, которое базируется на нашем

представлении о нем. Сигнификат в каком-то смысле может быть противопоставлен денотату. «С гносеологической точки сигнификат зрения представляет собой отражение в человеческом сознании свойств понятия, соответствующих его денотату. Т.к. сам термин «денотат» также неоднозначен, то и в термин «сигнификат» вкладывается различное содержание. Сигнификат противопоставляется денотату как идеальное, психическое образование – материальному» [1, с. 444]. В совокупности денотат и сигнификат представляют собой единую структуру лексического значения языкового знака.

Смысл, таким образом, является совокупностью внеязыковых характеристик содержания языкового знака. Жиль Делез отмечал, что смысл есть то место, где он находит свое выражение. Человек, по мнению Делеза, может вкладывать все, что захочет, в языковой знак, но все следуют традиции обозначения, например, красного словом «красный» [3].

Поэтому, на наш взгляд, если опираться на понимание смысла языкового знака как единства сигнификата и денотата этого знака, можно заметить, что для человека пустой знак просто не существует как факт реальности. Пустой знак для человеческого сознания есть Хаос, подобный тому, который мифологическое сознание древних греков ассоциировало со страхом непонятого, неизведанного. По сути, пустой знак с точки зрения человеческого сознания и есть знак абсурдный. Абсурд не может быть оценен с точки зрения логики, поэтому не вписывается в наше восприятие действительности. Но человеческое сознание не может допустить существования абсолютно пустого, ничем не сигнифицированного знака, поэтому абсурдный знак мы вечно торопимся заполнить хоть каким-то содержанием, «населить его» сигнификатами и денотатами – индивидуальными, своими для каждого реципиента. Из этого прямо следует то, что абсурд не может являться пустым знаком: смысл в нем есть всегда, но это неустойчивый смысл, вечно порождаемый заново сознанием очередного реципиента.

Тот, кто говорит и слушает, должен руководствоваться правилами логики. Логичность как качество речи тесно связано с понятийной стороной языка. Значение едино в пределах своего сигнификата, зафиксировано средствами языка. Оно влияет на восприятие мира с помощью языка, оно работает как начальная точка понимания речи адресата или его текста. И если внутренняя форма языкового знака, казалось бы, лишена смысла, его внешняя форма часто принимает функции денотата на себя.

С точки зрения лингвистики, текст может быть абсурдным, либо если его слова лишены источника лексического значения слова – корня, либо если сумма значений корней не равна осмысленному значению текста. Однако в исследованиях Л.В. Щербы и Н. Хомского мы находим экспериментальные конструкции, вроде «глокая куздра штеко бодланула бокра и куздрячит бокренка» (Л.В. Щерба) и «бесцветные зеленые идеи яростно спят» (Н. Хомский). Оба исследователя приходят к выводам, что, во-первых, отсутствие лексического значения в каждом из слов, составляющих текст, отнюдь не лишают текст сигнификации; и во-вторых, конструирование фразы из, казалось бы, несочетаемых по смыслу слов восполняет семантику за счет сигнификатов, воссоздаваемых привычными синтаксическими моделями. Семантика создается из морфологического значения суммы аффиксов этого текста или из синтаксического значения суммы синтаксических конструкций. Так, авторы доказывают, что даже в таких абсурдных предложениях есть смысл: его создают конструкты из аффиксов, флексий и синтаксических моделей языка, и, действительно, в данных предложениях смысл может быть заложен на уровне морфологии и синтаксиса. Можно вспомнить эксперименты В. Хлебникова с «заумным языком»: его «смеянствующие смеяльно смехачи» так же, как и искусственно сконструированные «куздра» и «зеленые идеи» иллюстрируют то, что мы бы назвали «лингвистическим абсурдом»: то есть, ряд языковых элементов, лишенных семантической связи друг с другом, но, возможно, имеющих связь грамматическую или синтаксическую.

Драматург-абсурдист Эжен Ионеско в своей пьесе «Стулья» конструирует перед нами другую разновидность абсурда. На протяжении всего спектакля два главных героя готовят стулья для невидимых гостей, которые все приходят, чтобы услышать, в чем заключается смысл жизни, о котором собрался сообщить оратор. Позже они убивают себя прямо перед тем, как он заговорит, а зрители обнаруживают, что оратор глухонемой. Сам Ионеско описал предмет пьесы как «не послание, не жизненные неудачи, не моральное бедствие двух стариков, но сами стулья; то есть отсутствие людей, отсутствие императора, отсутствие Бога, отсутствие материи, нереальность мира, метафизическая пустота» [2, с. 21]. В данном случае мы наблюдаем не противоречие между знаком и его смыслом на уровне языка, а противоречие между традиционной моделью драматического текста и отсутствием связанного с ней сюжета. Неслучайно эксперименты «театра абсурда», с которыми связано творчество Э. Ионеско, и были направлены на то, чтобы разрушить устоявшуюся структуру «аристотелевского» театра, построенного на конфликте. Лишенная конфликта «драма абсурда» словно разрушается изнутри, и смыслы в нее привносятся автором не через связь сюжета текста и его хронотопа (синтеза пространства и времени текста, по М.М. Бахтину), а искусственно, как будто они рождаются в каком-то надтекстовом пространстве.

Таким образом, можно прийти к выводу, что с точки зрения лингвистики, абсурд проявляет себя на уровне языка в его устной или письменной форме: там, где у пустого знака есть форма, она сама превращается в содержание. С точки зрения литературоведения, источником абсурда является не столько или не только план языкового выражения, лишенный плана содержания, но синтетическая модель «сюжет-пространство-время».

Список используемой литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Изд-во «Большая российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
2. Абсурд и вокруг: сб. ст. / Отв. ред. Ольга Буренина. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 443 с.
3. Делез Ж. Логика смысла / Науч. ред. Я.Б. Толстов., пер. Я.И. Свирский. – М.: Изд. Центр «Академия», 1995. – 480 с.